

A woman in a red and white fur-trimmed dress and crown stands in front of large red and white horse sculptures in a city square with a cathedral in the background.

Пётр Фарфудинов

Девочка, которая
верит в завтра

Пётр Фарфудинов

Девочка, которая верит в завтра

<https://litres.ru/73993631>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ольга Владимировна — юрист с железной репутацией и добрым сердцем. Каждый день к ней приходят люди, чьи жизни перевернулись после аварий: потерянные, напуганные, отчаявшиеся. Она помогает им обрести не только деньги и справедливость, но и веру в себя. На работе её ценят, дома ждёт любящая мама.

Всё меняется, когда в её офисе появляется Михаил — архитектор из соседнего здания. Он пришёл не за юридической помощью. Он пришёл за ней. Их отношения начинаются как сказка, но в реальность врывается зависть: бывшие коллеги, подруга-предательница и коррумпированное начальство объявляют Ольге настоящую войну. Клевета, анонимные жалобы, подставные документы — они готовы на всё, чтобы уничтожить её карьеру и репутацию.

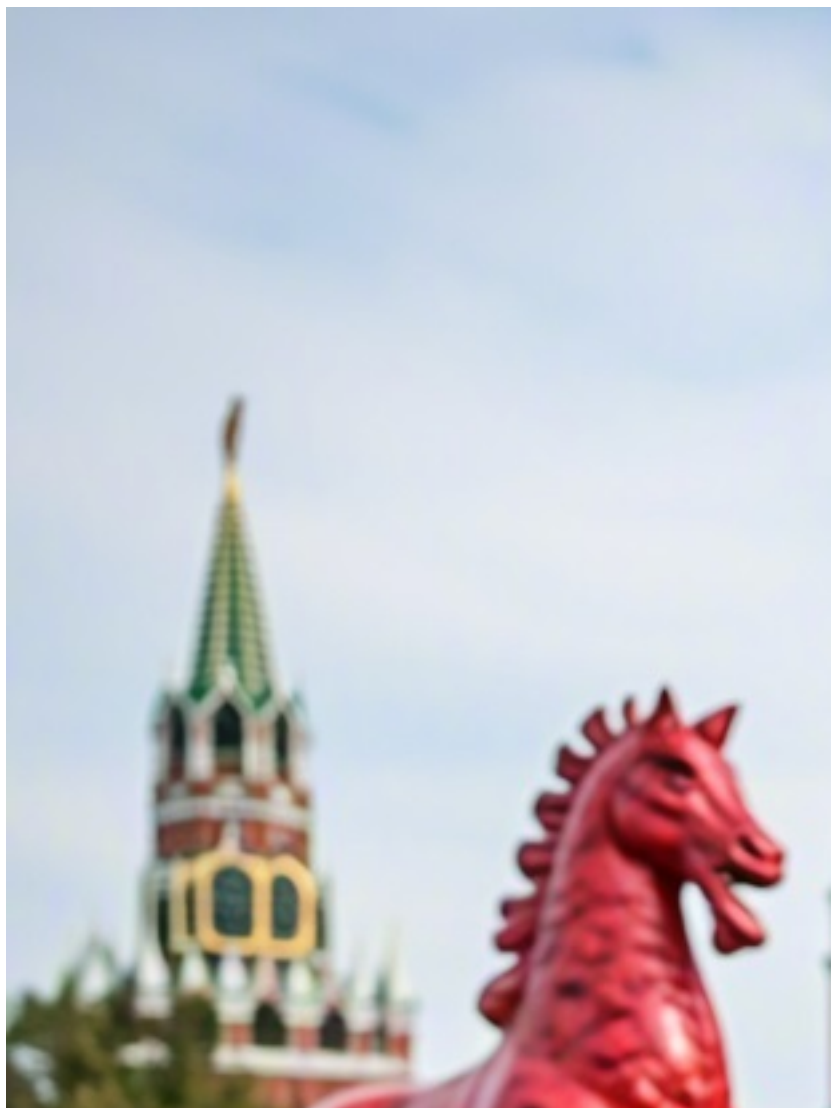
Но Ольга — не из тех, кто сдаётся. С помощью преданного друга, неожиданного раскаяния одной из врагов и поддержки любимого мужчины она не только выигрывает суд, но и открывает

собственное дело. А потом — выходит замуж, рождает дочь и строит дом, о котором всегда мечтала.

Пётр Фарфудинов
Девочка, которая
верит в завтра

«Девочка, которая верит в завтра»

(Рассказ, подаренный Ольге Владимировне в её день рождения)

Утро, которое пахнет счастьем

Брянск в середине осени — это город поэтов. Когда листья на бульварах становятся медовыми, а воздух на Красноармейском проспекте звенит от первого дыхания приближающихся холодов, начинается самое щемящее время. Время собирать урожай — не только яблок в садах под Бежицей, но и урожай добрых дел.

В этот день город просыпался особенно ласково. Солнце, словно зная что-то такое, чего не знали другие, золотило шпили и крыши, заглядывало в окна квартиры на третьем этаже, где на кухне уже горел мягкий свет.

Ольга Владимировна открыла глаза. И сразу улыбнулась.

Потому что сегодня было то самое утро. Утро, когда можно на пять минут задержаться в постели, натянуть одеяло до подбородка и вспомнить. Всё. От самой первой школьной пятёрки до вчерашней победы в суде, где она отстояла права многодетной семьи из Фокинского района.

— С днём рождения, Оля, — прошептала она самой себе.

Будильник ещё не прозвенел. Но на кухне уже тихо звенела посуда. Мама. Конечно, мама. Разве она когда-нибудь просыпалась позже дочери в такой день?

В коридоре пахло ванильными булочками — теми самыми, из детства, когда Оля была ещё просто Олей, маленькой девочкой с двумя косичками и большими серыми глазами. Тогда они жили в доме с резными наличниками, а по выходным ездили на трамвае к бабушке на улицу Димитрова. Ма-

ма пекла точно такие же булочки, приговаривая: *«Ешь, доченька, сладенькое – жизнь будет сладкой»*.

Ольга Владимировна накинула халат — мягкий, шерстяной, подаренный мамой три года назад, самый тёплый на свете — и босиком прошлёпала на кухню.

Мама стояла у плиты. В её любимом фартуке в горошек. Волосы убраны в пучок, и на лице — та особенная улыбка, которая бывает только у матерей взрослых дочерей, когда те перешагивают очередной рубеж.

— 34, — сказала мама вместо «здравствуй». — А кажется, только вчера родила. Четыре килограмма счастья, сероглазое, с кулачками...

— Мам, ну хватит, — смутилась Ольга Владимировна, хотя на самом деле просила никогда не останавливаться.

— Не хватит, — отрезала мама. — Садись. Сегодня кофе с кардамоном. Твой любимый. И булочки по бабушкиному рецепту. Знаешь, что бабушка говорила? *«Корми девку сладким – женихи липнуть будут»*.

Они рассмеялись. Обе. Тем самым домашним смехом, который невозможно подделать.

Из чего вырастает сердце юриста

Пока Ольга Владимировна пила кофе маленькими глотками (вкус детства, тёплый, чуть терпкий), мама вдруг стала серьёзной.

— Ты помнишь, как в первый раз сказала, что будешь помогать людям? Тебе было семь лет. Мы шли с тобой по ули-

це, и у подъезда соседнего дома старушка плакала — у неё угнали машину, которую муж перед смертью купил. А ты подошла, взяла её за руку и сказала: «*Не плачьте. Я вырасту и всё улажу*». Соседка потом три года всем рассказывала, что у нас в доме растёт маленький юрист.

Ольга Владимировна опустила глаза. В памяти всплыло то мгновение — жёлтые листья, горечь чужих слёз и странное, совсем не детское чувство: «я должна это исправить».

— А в школе, — продолжала мама, не останавливаясь, — ты всегда заступалась за тех, кого обижали. Даже за мальчишек из параллельного класса. Помнишь, как тебя вызывали к директору за то, что ты написала жалобу в департамент образования на учительницу, которая занижала оценки детям из неполных семей?

— Мама, это было... — Ольга Владимировна хотела сказать «давно и глупо», но запнулась. Потому что это не было глупо. Это было правильно.

— Потом юридический, — мама наливала вторую чашку кофе. — Ты могла пойти в корпоративное право, работать в «Газпроме» или в мэрии. Сидеть в мягком кресле, подписывать бумажки. Но нет. Ты выбрала «ДТП-Помощь». Выбрала тех, кто плачет на дорогах. Тех, у кого разбита машина и разбита жизнь.

— Мам, — тихо сказала Ольга Владимировна, — когда человек попадает в аварию, он теряет всё. Не только железо. Он теряет веру в справедливость. А без веры... как жить?

Мама промолчала. Только погладила дочь по руке. И Ольга Владимировна вдруг поняла: вот оно, главное богатство. Не деньги, не квартиры, не карьера. А человек, который смотрит на тебя и видит не «юриста высшей квалификации», а девочку, которая в семь лет утирала слёзы незнакомой бабушке.

День на Красноармейском

Сегодня особенный день. Но работа — работа. Клиенты не знают про дни рождения. Аварии случаются и 8 марта, и 31 декабря, и в день рождения самой Ольги Владимировны.

Она одевалась перед большим зеркалом в прихожей. Строгий тёмно-синий костюм, белая блуза, туфли на удобном каблуке (потому что бегать по инстанциям придётся много). Единственное украшение — тонкая цепочка с маленьким кулоном в виде ангела. Подарок крестной, которая сказала: *«Пусть хранит тебя на всех дорогах, по которым ты едешь, и по которым ходят твои мысли».*

— Я готова, — сказала она маме.

— Постой. — Мама подошла и поправила воротник. Старая привычка, из детства. — Вот. — Она протянула маленький свёрток. — Откроешь на работе. Не раньше.

— Что там?

— Секрет. К вечеру узнаешь.

Офис на Красноармейском, дом 136/а, встречал привычной суетой. Секретарь Ирочка уже разбирала почту, в коридоре толпились первые посетители — водитель фуры, попав-

ший в аварию под Суземкой, и пожилая пара, чью машину смяли на перекрёстке.

— Ольга Владимировна, с днём рождения! — хором крикнули сотрудники. На столе уже стоял букет — неброский, из полевых цветов, без открытки.

— Кто? — спросила она.

— Неизвестно, — пожалала плечами Ирочка. — Доставили утром. Сказали: «Передайте, что она нужна не только как юрист, но и как человек».

Ольга Владимировна нахмурилась, но углубляться в тайну не стала. Первый клиент ждал.

Дальше начался тот самый калейдоскоп, из которого состоит её жизнь. Звонки, консультации, поездка в ГИБДД, разговор со страховым агентом (толстый мужчина в дешёвом галстуке, который пытался занизить выплату, но получил от Ольги Владимировны такой аргументированный отпор, что побледнел и сдался). Обед — на бегу, сухой бутерброд и чай из термоса. Снова консультация. И ещё одна.

В четыре часа, когда за окном начало сереть, она наконец развернула мамин свёрток.

Там была старая фотография. Маленькая Оля с косичками стоит на фоне Брянского цирка. Рядом — папа, которого не стало, когда ей было двенадцать. Папа держит её за руку и улыбается. А на обороте — мамин почерк: *«Ты всегда была нашей радостью. И останешься. Мечтай, дочка. Сбывается то, во что веришь сердцем».*

Ольга Владимировна смахнула слезу. В этот момент зазвонил телефон.

— Ольга Владимировна, — голос Ирочки дрожал от волнения, — там... там мужчина пришёл. Говорит, что это срочно. По поводу аварии. Но...

— Что «но»?

— Он не похож на клиента. Он... с цветами. И очень волнуется.

Тот, кто приходит не за помощью

За секунду до того, как войти в приёмную, Ольга Владимировна почувствовала странное волнение. Такое, какое бывает перед самым важным экзаменом в жизни. Она поправила волосы, глубоко вздохнула и открыла дверь.

Он сидел на краю стула, сжимая в руках букет — нет, не просто букет, а охапку осенних астр и веток рябины. Ей показалось, или воздух в комнате действительно стал другим? Светлее, что ли.

— Здравствуйте, — сказал он тихо. — Вы — Ольга Владимировна?

— Да. А вы, ... по какому вопросу? У вас авария? — спросила она, стараясь сохранять профессиональное спокойствие.

Он улыбнулся. И эта улыбка была такой открытой, такой доброй, что где-то внутри, в самом потаённом месте, куда Ольга Владимировна никогда никого не пускала, что-то щёлкнуло. Как замок, который, наконец, подобрали к ключу.

— Аварии нет, — сказал он. — Простите, что обманул вашу секретаршу. Но я боялся, что вы меня не примете, если я скажу правду.

— Какую правду?

— Я наблюдаю за вами три месяца. — Он вдруг покраснел, как мальчишка. — Каждый день прохожу мимо вашего офиса. Я работаю в соседнем здании, в архитектурном бюро. Я видел, как вы помогаете людям. Как выходите от клиентов уставшая, но счастливая. Как покупаете кофе в той кофейне через дорогу. Как смотрите на небо, когда думаете, что никто не видит.

Ольга Владимировна не могла вымолвить ни слова. В голове путались мысли: «это не профессионально», «надо прервать», «что обо мне подумают». Но где-то на задворках сознания тихо-тихо запела мелодия. Та самая, которую она напевала в детстве, когда загадывала желание на падающую звезду.

— Сегодня я узнал, что у вас день рождения, — продолжал он. — И понял, что если не приду сегодня, то буду жалеть всю жизнь. Я не умею красиво говорить. Я архитектор, я строю дома. Но я хочу построить дом для вас. И для вашей мамы. И для... — Он запнулся. — Для нашей будущей семьи.

Она стояла и смотрела на него. Высокий, немного застенчивый, с тёплыми карими глазами. В руках — рябина, как в тех стихах, которые она читала в юности: «*Рябина — ягода*

осенняя, горькая, а внутри — сладкая».

— Как вас зовут? — спросила она, и голос дрогнул.

— Михаил.

Михаил. Простое, надёжное имя. Имя, которое можно произносить утром, когда пьёшь кофе, и вечером, перед сном. Имя, которое не стыдно написать в паспорте рядом со своим.

Она медленно взяла букет. Ветки рябины пахли горечью и свободой.

— Михаил... я не пью на работе. Но сегодня — день рождения. И, кажется, оно только началось.

Сон, который сбывается

Вечером того же дня мама накрывала стол в большой комнате. Пришли друзья — Ленка, Серёжа, Ирочка из офиса, несколько коллег и неожиданно — Михаил, которого Ольга Владимировна пригласила сама.

За столом говорили о разном. Вспоминали, как Ольга Владимировна однажды вытацила из снежного заноса на трассе М-3 целую семью с грудным ребёнком, как потом два месяца оформляла документы, чтобы их признали невиновными. Вспоминали, как она плакала от счастья, когда выиграла дело у крупной страховой компании — платили всем отделом.

А потом мама встала и сказала тост.

— За мою доченьку. За её чистое сердце. За то, что она не стала железной, хотя каждый день видит чужую боль. Она мечтала о семье. Она берегла себя для единственного. И вот,

кажется... — мама посмотрела на Михаила, — кажется, её ангел услышал.

Все засмеялись. Ольга Владимировна покраснела. А Михаил взял её руку под столом и тихо сказал:

— Я не ангел. Я просто мужчина, который увидел свет в окне и пошёл на него.

Ночью, когда гости разошлись, а мама ушла в свою спальню, Ольга Владимировна стояла у окна. На Красноармейском горели фонари. Где-то далеко, за Курганом, мигали огни машин — кто-то спешил домой, кто-то, возможно, попал в аварию. Завтра она снова будет помогать. Завтра будет работа. Но сегодня...

Сегодня она позволила себе поверить в чудо.

Она закрыла глаза. И вдруг увидела сон наяву. Белое платье. Церковь на Покровской горе. Мама в нарядном платье. Михаил в строгом костюме. И маленькая девочка с серыми глазами, похожая на неё саму, которая несёт букет ромашек.

— Сбудется, — прошептала она. — Обязательно сбудется. Потому что я — девочка, которая верит в завтра.

Эпилог.

Если вы читаете этот рассказ — значит, Ольга Владимировна Курзина (а фамилию мы для этой красивой истории опустили) существует не только на страницах ЛитРес, но и в реальной жизни. И значит, в реальной жизни всё тоже будет хорошо.

Потому что такие женщины, как она — юристы с сердцем,

спасатели чужих судеб, дочери, подруги и будущие жёны — они не остаются одни. Просто их главная встреча происходит чуть позже. Но от того она становится только дороже.

А пока — с днём рождения, Ольга Владимировна. Пусть ваша жизнь будет такой же стройной и справедливой, как идеальный юридический документ. Но с одним отличием: в этом документе не будет мелкого шрифта и скрытых условий. Только любовь. Крупными буквами.

Конец.

«Формула счастья»

Любовь по ту сторону ДТП

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ИДЕАЛЬНЫЙ МИР, В КОТОРЫЙ НЕ ВЕРЯТ

Глава 1. Утро на Красноармейском

Брянск просыпался под аккомпанемент первых трамваев и запаха жареных семечек у остановок. Ольга Владимировна Курзина открыла глаза ровно в 6:47 — без будильника, как всегда. Тридцать четыре года. Юрист высшей категории. Начальник отдела правового сопровождения в организации «ДТП-Помощь». И женщина, которую её подруги называли «железная леди с фарфоровым сердцем».

Она лежала в постели ровно три минуты, глядя в потолок. Утро было особенным — пахло ванилью. Мама уже колдовала на кухне.

— Оленька, вставай! — раздался голос из коридора. —

Я испекла твои любимые булочки. С кардамоном, по бабушкиному рецепту.

— Иду, мамуль.

Ольга накинула халат — мягкий, шерстяной, цвета топлёного молока — и босиком прошлёпала на кухню. Там, в луче осеннего солнца, стояла её мама, Лидия Петровна. Женщина с идеальной причёской, в фартуке в горошек и с такой улыбкой, которая способна растопить самый чёрствый судебский протокол.

— Ты сегодня особенно красивая, — сказала мама. — Знаешь, почему?

— Потому что я проснулась?

— Потому что сегодня день, когда всё начинается заново.

Ольга усмехнулась. Ей часто говорили, что она слишком серьёзна для своих лет. Семь дней в неделю — папки, иски, страховые, суды. Но что делать, если она действительно любила свою работу? Не как работу — как призвание.

Мама поставила перед ней чашку с кофе. Кардамон. Корица. Капля мёда. Вкус детства.

— Помнишь, как ты в семь лет пообещала бабушке Любе, что станешь юристом? — спросила Лидия Петровна, садясь напротив.

— Помню. Она плакала, потому что у неё угнали машину, которую дедушка перед смертью купил. А я подошла и сказала: «Не плачьте, я вырасту и всё улажу».

— И уладила. Через двадцать лет выиграла дело для её

соседки с точно такой же историей.

— Мам, это просто совпадение.

— Нет, дочка. Это судьба.

Ольга отхлебнула кофе и посмотрела в окно. На Красноармейском проспекте уже кипела жизнь — машины, люди, бесконечная суета. Кто-то спешил на работу, кто-то в суд, кто-то — к ней, в офис, за помощью. За юридической помощью для тех, чьи жизни разбились вместе с машинами на трассах.

— Сегодня будет тяжёлый день, — сказала она. — У меня новое дело. Смертельная авария под Суземкой. Три семьи. Один виновник, который отрицает свою вину. И страховщики, которые пытаются всё списать на форс-мажор.

— А ты их раскусишь, — уверенно сказала мама. — Как всегда.

— Надеюсь.

Ольга допила кофе, поцеловала маму в щёку и ушла одеваться. В прихожей она задержалась перед зеркалом. Строгий тёмно-синий костюм. Белая блуза с кружевным воротником — единственное проявление женственности в её рабочем образе. Волосы собраны в низкий пучок. Лёгкий макияж — только подчеркнуть глаза. Серые, глубокие, с той странной грустинкой, которую замечали только самые внимательные.

Кулон-ангел на тонкой цепочке. Подарок крестной: «Пусть хранит тебя на всех дорогах, по которым ты едешь,

и по которым ходят твои мысли».

— Я готова, — сказала она громко.

— Постой. — Мама подошла и поправила воротник. Старая привычка, из детства. — Вот. — Она протянула маленький свёрток. — Откроешь на работе. Не раньше.

— Что там?

— Секрет. К вечеру узнаешь.

Ольга улыбнулась и вышла в подъезд. Лифт не работал — пятый этаж, каждый день, зарядка для силы воли. Она спустилась быстро, почти бегом, и оказалась на улице.

Сентябрьский Брянск встречал её листопадом.

Глава 2. Офис, где спасают не только машины

Офис «ДТП-Помощь» располагался в старом, но ухоженном здании на Красноармейском проспекте, 136/а. Первый этаж, большие окна, вывеска с надёжным шрифтом. Внутри — идеальный порядок: стойка администратора, зона ожидания с кожаными креслами, и за стеклянной перегородкой — кабинеты. Её кабинет был угловым, с видом на перекрёсток.

— Доброе утро, Ольга Владимировна! — секретарь Илочка встретила её с огромным букетом. — Это вам. Доставили десять минут назад. Без подписи. Только открытка.

— От кого?

— Не написано. Но цветы красивые. Осенние астры. И ветки рябины.

Ольга взяла букет. Пахло горечью и свободой. Открытка была маленькая, из обычного канцелярского магазина. На

ней — одно предложение, написанное аккуратным мужским почерком:

«Вы нужны не только как юрист. Как человек — тоже. Подождите немного. Я скоро приду».

— Странно, — сказала она вслух.

— Очень романтично, — мечтательно протянула Ирочка.

— Ирочка, мы на работе. Убери цветы в вазу, поставь в приёмной. И начинай обзвон. У нас сегодня три новых дела, и все — тяжёлые.

— Слушаюсь.

Ольга прошла в кабинет, села за стол и открыла ноутбук. Первое дело — смертельная авария на трассе М-3. Водитель фуры не справился с управлением, вылетел на встречу. Четыре машины. Двое погибших. Трое в реанимации. И главное — виновник утверждает, что его подрезали, но доказательств нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.